

ПЕРВАЯ БИБЛИОТЕЧКА ШКОЛЬНИКА

В. М. ГАРШИН

ЛЯГУШКА ПУТЕШЕСТВЕННИЦА

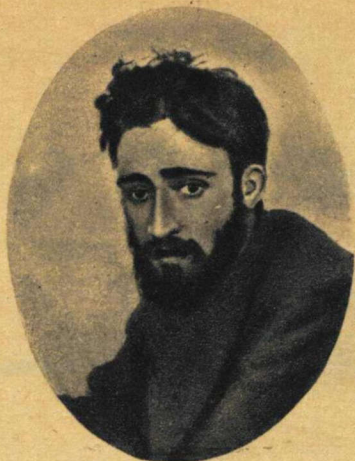
ДЕТГИЗ - ★ - 1945

ПЕРВАЯ БИБЛИОТЕЧКА ШКОЛЬНИКА

Г. 217

В. М. ГАРШИН

ЛЯГУШКА -
ПУТЕШЕСТВЕННИЦА
СКАЗКА

Рисунки Г. Никольского

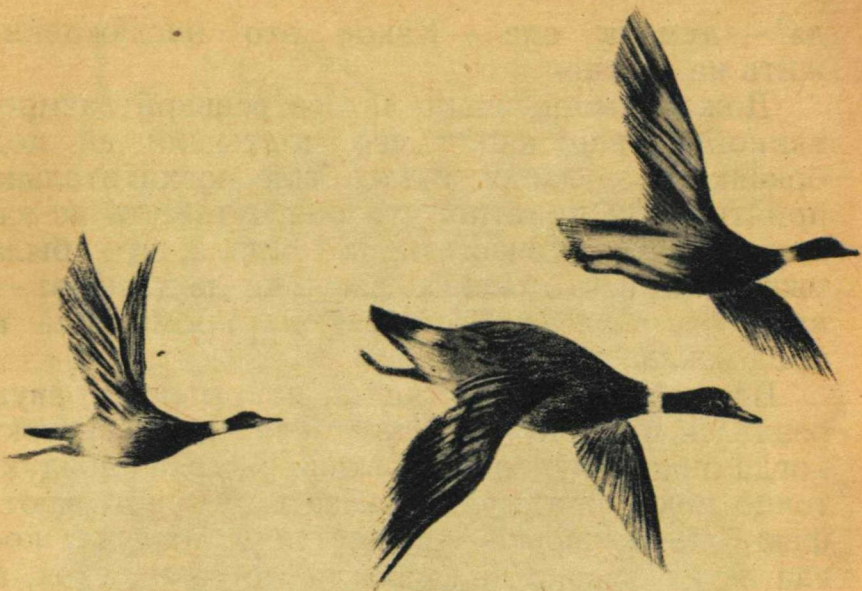
Государственное Издательство Детской Литературы
Наркомпроса РСФСР
Москва 1945 Ленинград

5531

1957-58 г.

НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА
ДОМА ПОЭТИЧЕСКОЙ КНИГИ
УЛ. ГИЗА

Жила-была на свете лягушка-квакушка. Сидела она в болоте, ловила комаров да мошку, весною громко квакала вместе со своими подругами. И весь век она прожила бы благополучно, — конечно, в том случае, если бы не съел ее аист. Но случилось одно происшествие.

Однажды она сидела на сучке высунувшейся из воды коряги и наслаждалась теплым мелким дождиком.

«Ах, какая сегодня прекрасная мокрая пого-

да! — думала она. — Какое это наслаждение жить на свете!»

Дождик моросил по ее пестренькой лакированной спинке; капли его подтекали ей под брюшко и за лапки, и это было восхитительно приятно, так приятно, что она чуть-чуть не заквакала, но, к счастью, вспомнила, что была уже осень и что осенью лягушки не квакают — на это есть весна. Поэтому она промолчала и продолжала нежиться.

Вдруг тонкий, свистящий, прерывистый звук раздался в воздухе. Есть такая порода уток: когда они летят, то их крылья, рассекая воздух, точно поют, или, лучше сказать, посвистывают; фью-фью-фью-фью — раздается в воздухе, когда летит высоко над вами стадо таких уток, а их самих даже и не видно: так они высоко летят. На этот раз утки, описав огромный полукруг, спустились и сели как раз в то самое болото, где жила лягушка.

— Кря, кря! — сказала одна из них. — Лететь еще далеко, надо покушать.

И лягушка сейчас же спряталась. Хотя она и знала, что утки не станут есть ее, большую и толстую квакушку, но все-таки, на всякий случай, нырнула под корягу. Однако, подумав, она решилась высунуть из воды свою лупоглазую голову: ей было очень интересно узнать, куда летят утки.

— Кря, кря! — сказала другая утка. — Уж

холодно становится! Скорей на юг! Скорей на юг!

И все утки стали громко крякать в знак одобрения.

— Госпожи утки, — осмелилась сказать лягушка, — что такое юг, на который вы летите? Прошу извинения за беспокойство.

И утки окружили лягушку. Сначала у них явилось желание съесть ее, но каждая из них подумала, что лягушка слишком велика и не пролезет в горло. Тогда все они начали кричать, хлопая крыльями:

— Хорошо на юге! Теперь там тепло! Там есть такие славные, теплые болота! Какие там червяки! Хорошо на юге!

Они так кричали, что почти оглушили лягушку. Едва-едва она убедила их замолчать и попросила одну из них, которая казалась ей толще и умнее всех, объяснить ей, что такое юг. И когда та рассказала ей о юге, то лягушка пришла в восторг, но в конце все-таки спросила, потому что была осторожна:

— А много ли там мошек и комаров?

— О! целые тучи! — отвечала утка.

— Ква! — сказала лягушка и тут же обернулась посмотреть, нет ли здесь подруг, которые могли бы услышать ее и осудить за кваканье осенью. Она уж никак не могла удержаться, чтобы не квакнуть хоть разик. — Возьмите меня с собой!

— Это мне удивительно! — воскликнула утка. — Как мы тебя возьмем? У тебя нет крыльев.

— Когда вы летите? — спросила лягушка.

— Скоро, скоро! — закричали все утки. — Кря, кря! Кря, кря! Тут холодно! На юг! На юг!

— Позвольте мне подумать только пять минут, — сказала лягушка, — я сейчас вернусь, я наверное придумаю что-нибудь хорошее.

И она шлепнулась с сучка, на который было снова влезла, в воду, нырнула в тину и совершенно зарылась в ней, чтобы посторонние предметы не мешали ей размышлять. Пять минут прошло, утки совсем было собрались лететь, как вдруг из воды, около сучка, на котором сидела лягушка, показалась ее морда, и выражение этой морды было самое сияющее, на какое только способна лягушка.

— Я придумала! Я нашла! — сказала она. — Пусть две из вас возьмут в свои клювы прутик, а я прицеплюсь за него посередине. Вы будете лететь, а я ехать. Нужно только, чтобы вы не кричали, а я не квакала, и все будет превосходно.

Хотя молчать и тащить хотя бы и легкую лягушку три тысячи верст не бог знает какое удовольствие, но ее ум привел уток в такой восторг, что они единодушно согласились нести ее. Решили переменяться каждые два часа, и так как уток было, как говорится в загадке,

столько да еще столько, да полстолько, да четверть столько, а лягушка была одна, то нести ее приходилось не особенно часто. Нашли хороший, прочный прутик, две утки взяли его в клювы, лягушка прицепилась ртом за середину, и все стадо поднялось на воздух. У лягушки захватило дух от страшной высоты, на которую ее подняли; кроме того, утки летели неровно и дергали прутик; бедная квакушка болталась в воздухе, как бумажный паяц, и изо всей мочи стискивала свои челюсти, чтобы не оторваться и не шлепнуться на землю. Однако она скоро привыкла к своему положению и даже начала осматриваться. Под нею быстро проносились поля, луга, реки и горы, которые ей, впрочем, было очень трудно рассматривать, потому что, вися на прутике, она смотрела назад и немного вверх, но кое-что все-таки видела и радовалась и гордилась.

«Вот как я превосходно придумала», думала она про себя.

А утки летели вслед за несшей ее передней парой, кричали и хвалили ее.

— Удивительно умная голова наша лягушка, — говорили они. — Даже между утками мало таких найдется.

Она едва удерживалась, чтобы не поблагодарить их, но, вспомнив, что, открыв рот, она свалится с страшной высоты, еще крепче стиснула челюсти и решила терпеть. Она болта-

лась таким образом целый день; несшие ее утки переменялись на лету, ловко подхватывая прут; это было очень страшно: не раз лягушка чуть было не квакнула от страха, но нужно было иметь присутствие духа, и она его имела. Вечером вся компания остановилась в каком-то болоте; с зарею утки с лягушкой снова пустились в путь, но на этот раз путешественница, чтобы лучше видеть, что делается на пути, прицепилась спинкой и головой вперед, а брюшком назад. Утки летели над сжатыми полями, над пожелтевшими лесами и над деревнями, полными хлеба в скирдах; оттуда доносился людской говор и стук цепов, которыми молотили рожь. Люди смотрели на стаю уток и, замечая в ней что-то странное, показывали на нее руками. И лягушке ужасно захотелось лететь поближе к земле, показать себя и послушать, что о ней говорят. На следующем отдыхе она сказала:

— Нельзя ли нам лететь не так высоко? У меня от высоты кружится голова, и я боюсь свалиться, если мне вдруг сделается дурно.

И добрые утки обещали ей лететь пониже. На следующий день они летели так низко, что слышали голоса.

— Смотрите, смотрите, — кричали дети в одной деревне, — утки лягушку несут!

Лягушка слышала это, и у нее прыгало сердце.

— Смотрите, смотрите, — кричали в другой деревне взрослые, — вот чудо-то!

«Знают ли они, что это придумала я, а не утки?» подумала квакушка.

— Смотрите, смотрите, — кричали в третьей деревне, — экое чудо! И кто это придумал такую хитрую штуку?

Тут уж лягушка не выдержала и, забыв всякую осторожность, закричала изо всей мочи:

— Это я! я! я!

И с этим криком она полетела вверх тормашками на землю. Утки громко закричали; одна из них хотела подхватить бедную спутницу на лету, но промахнулась. Лягушка, дрыгая всеми четырьмя лапками, быстро падала на землю; но так как утки летели очень быстро, то и она упала не прямо на то место, над которым закричала и где была твердая дорога, а гораздо дальше, что было для нее большим счастьем, потому что она бултыхнулась в грязный пруд на краю деревни.

Она скоро вынырнула из воды и тотчас же опять сгоряча закричала во все горло:

— Это я! Это я придумала!

Но вокруг нее никого не было. Испуганные неожиданным плеском, местные лягушки все попрятались в воду. Когда они начали показываться из нее, то с удивлением смотрели на новую.

И она рассказала им чудную историю о том,

553/ как она думала всю жизнь и наконец изобрела новый, необыкновенный способ путешествия на утках; как у нее были свои собственные утки, которые носили ее, куда ей было угодно; как она побывала на прекрасном юге, где так, так хорошо, где такие прекрасные, теплые болота и так много мошек и всяких других съедобных насекомых.

— Я заехала к вам посмотреть, как вы живете, — сказала она. — Я пробуду у вас до весны, пока не вернутся мои утки, которых я отпустила.

Но утки уж никогда не вернулись. Они думали, что квакушка разбилась о землю, и очень жалели ее.

НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА

ДОМА ДОШКОЛЬНИКОВ

ДЕТГИС

К ЧИТАТЕЛЯМ!

*Напишите, понравилась ли вам эта книга.
Письма шлите по адресу: Москва, Малый
Черкасский пер., д. 1, Детгиз.*

Для младшего возраста

Ответств. редактор В. Гакина. Технич. редактор З. Тышкевич.
Подписано к печати 26/VIII 1945 г. $\frac{5}{8}$ печ. л. (0,7 уч.-изд. л.).
38 000 зн. в печ. л. Тираж 50 000 экз. А20652. Заказ № 736.
Цена 50 коп.

Фабрика детской книги Детгиза Наркомпроса РСФСР.
Москва, Суцевский вал, 49.

5531

НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА
дома д-ра И.И. ГИ
ДЕТГИЗА

Цена 50 коп.

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО ДЕТСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
НАРКОМПРОСА РСФСР

ПЕРВАЯ БИБЛИОТЕЧКА ШКОЛЬНИКА

Вышли книги:

1. Русские народные сказки.
2. Пушкин А. — Стихи.
3. Крылов И. — Басни.
4. Ершов П. — Конек-горбунок.
5. Кольцов А. — Стихи.
6. Аксаков С. — Аленький цветочек.
7. Погорельский А. — Черная курица.
8. Толстой Л. — Кавказский пленник.
9. Чехов А. — Беглец.
10. Мамин-Сибиряк Д. — Серая Шейка.
11. Шевченко Т. — Стихи.
12. Андерсен Г.-Х. — Снежная королева.
13. Додэ А. — Последний урок.
14. Лондон Д. — Рассказы.
15. Сетон-Томпсон — Медвежонок Джонни.
16. Куприн А. — Белый пудель.
17. Гайдар А. — Р. В. С.
18. Фадеев А. — Метелица.
19. Михалков С. — Быль для детей.
20. Серафимович А. — Рассказы о прошлом.
21. Бианки В. — Чей нос лучше.
22. Житков Б. — Белый домик.